

новой вере, пишут не только русские летописцы, но и уже упомянутый Титмар. Так что и прежде имело место — но и душевное изменение князя не является благочестивым вымыслом.

Миф 6: Когда Русь крестилась, ее правитель перестал казнить разбойников, боясь греха. От этого уголовщина расцвела по всей стране

Когда Русь крестилась, ее правитель перестал казнить разбойников, боясь греха. От этого уголовщина расцвела по всей стране. Правда ли это? Владимир учился христианству вместе со своим народом. Он живо реагировал на прочитанные ему строки Писания, и часто не сразу понимал, в чем его настоящий долг. В Священном Писании сказано: «Не убий». Киевский правитель решил полностью отказаться от казней, а в ответ на вопрос духовенства, почему он так поступает, сказал: «Бююсь греха!» Но «расцвет уголовщины» был явно недолгим — уже очень скоро христианские епископы объяснили князю, для чего дана ему власть, что «не напрасно он носит меч» и что «достойно ему казнить разбойника, но с испытанием», т. е. расследованием дела. И Владимир справился с разбоями.

Миф 7: Крещение Руси навсегда поссори-

ло ее с кочевыми народами

Трудно понять, откуда взялось такое умозаключение. Отношения Руси с кочевниками вообще от религиозного выбора мало зависели. На протяжении веков восточная ветвь славян сложно взаимодействовала с кочевым миром — то поддаваясь, то наступая, то сплываясь против каких-то врагов, то отбиваясь от набегов. Со времен вторжения в Европу гуннов в IV веке и до начала складывания Руси восточные славяне часто оказывались в зависимости от более сплоченных и агрессивных кочевых держав. Этот «симбиоз» мог быть и принудительным, и добровольным. Он оставил определенные следы в истории и культуре славянских народов. В IX веке появляется государство Русь, и подчиненные ей славянские племена борются за свое единство и независимость с сильнейшим государством европейских степей — Хазарским каганатом. Из других кочевых соседей Руси у некоторых шло становление своего государства, другие сохраняли племенной уклад. Русь то вступала с ними в союзы, то защищала свои рубежи от их посягательств. В IX-X веках не раз волевались с приазовскими «черными» болгарами. Около 895 года через территорию Руси на запад прорвались с боями

венгры. Около этого же времени появились у границ Руси прогнавшие венгров печенеги. Известно, что их не раз наводила на русские рубежи в своих политических интересах, увы, христианская Византия. Самый крупный из таких набегов произошел в 968 году, когда печенеги обступили Киев, и князю-язычнику Святославу пришлось оставить свои завоевания в дальних краях, чтобы вернуться домой и отогнать их. Однако после этого Русь заключила с печенегами союз — и в 969-971 годах они воевали с болгарами и византийцами на стороне Святослава. А в 972 году на днепровских порогах убили князя, возвращавшегося в Киев.

Владимиру пришлось отражать печенежские набеги сразу после захвата власти, еще в языческую пору. Это была самая затяжная война всего его правления. Принятие христианства, напротив, принесло здесь передышку — в 1008 году при посредничестве немецкого христианского миссионера Бруно Кверфуртского с частью печенегов был заключен мир. Он действовал до 1013 года, когда печенегов навел на Русь состоявший с ними в союзе христианский же правитель — польский король Болеслав... А вот с племенами гузов или торков и Святослав, и Владимир поддерживали только союз — они

жили дальше от границ Руси и имели с ней общих врагов.

Так что крещение на отношения с кочевниками никак принципиально не повлияло. Языческие в основной массе тюркские племена печенегов и торков, известные как «черные клобуки», перешли на службу Руси в XII веке и служили в основном верно. Поселившиеся к тому времени на русских рубежах половцы то воевали, то мирились, то смешивались с русскими — и религия здесь препятствовала мало. Половцы довольно легко (другое дело, насколько искренне) принимали христианство, и к 1223 году двое сильнейших ханов еврейской Степи были христианами. Все известные нам династические браки между Русью и Степью (как половецкой, так и ордынской) заключались в христианскую эпоху. То, что в Монгольской империи и в Золотой Орде христианство (правда, не православное, а несторианское) могло стать государственной религией, — известный факт. Так что отнюдь не религиозными причинами обусловлены конфликты Руси с кочевыми народами, хотя, будь проповедь христианства из Руси более успешной, это способствовало бы гораздо большему их сближению.

Журнал «Фома»,
июль 2013 года

День Крещения Руси

В этом году и в этом месяце мы празднуем 1025-летие Крещения Руси. Его отмечают на самом высоком уровне в столицах трех государств, которые в каком-то смысле этим событием рождены. Если бы не Крещение Руси, на карте могло бы и не появиться Украины, Белоруссии и России со всей их исторической самобытностью и культурным богатством.

Но в этом же году и в этом же месяце уместно говорить и о еще одном юбилее. Ведь двадцать пять лет назад — с момента всенародного празднования 1000-летия

Крещения Руси в 1988 году — начинается отсчет возрождения церковной жизни на территории Советского Союза. О православной вере заговорили в полный голос, постепенно открывались, возрождались и восстанавливались храмы и монастыри. Перемена оказалась столь сильной, что все происходящее даже стали называть вторым Крещением Руси.

Для многих из нас это, второе, событие — факт собственной биографии. Вне зависимости от того, повлияло ли это непосредственно на личную жизнь, или все произошед-

шее воспринималось как нечто внешнее. И не так уж важно, кто сегодня настроен по отношению к Церкви критически, а кто добродетельно. Важно то, что произошедшее двадцать пять лет назад коснулось каждого из нас.

Это, пожалуй, ключевой момент в разговоре о юбилеях этого месяца. Они отнюдь не сфера интересов для одних лишь историков, археологов, реконструкторов и музейных сотрудников. Это — о нас, о нашем настоящем и будущем.

Святой равноапостольный князь Владимир, крестившись,

сказал: «Я был зверь, а стал человек». Он не просто крестил Русь, но и весь строй личной своей жизни изменил радикально. Начал милосердствовать, реформировал принципы применения смертной казни.

И для всякого ныне живущего человека в личном плане пример святого князя, его стыд, покаяние и стремление пересмотреть всю свою жизнь, — это повод заглянуть внутрь себя. Это вопрос совести и веры.

Для того, кто ищет ответы на вопросы общественные, опыт князя Владимира — это призыв к братству. Об этом святой князь мечтал, собирая народ на пиры и рассылая по всей Руси милостыню и помощь.

Для тех, кто смотрит вокруг через призму политики, крещение — это попытка решить вечную проблему единства и мира в эпоху, когда политики предпочитают размежеваться, создавая условия для всё новых и новых конфликтов.

Крещение Руси не только и даже не столько история. Это притча о нас сегодняшних.

Мифы о Крещении Руси

О Крещении Руси написаны сотни книг, тысячи статей.

Помимо сугубо научных, среди них – множество популярных, публицистических, журналистских. Именно в этой среде родилось и развивается великое множество мифов. Их создавали идеологи всех сортов, досуние фантазеры, а вместе с ними и прямые противники христианства. В современных масс-медиа они получили широкое распространение. Редакция «Фомы» пригласила доктора исторических наук, автора биографической книги о крестителе Руси князе Владимире Святом Сергея Викторовича Алексеева, чтобы он прокомментировал содержание самых распространенных легенд подобного рода.

Миф 1: Русь крестили насильственным образом, «огнем и мечом»

Представление о насильственном Крещении Руси сложилось в исторической науке советского времени, из нее перешло в популярную литературу – и так превратилось в «общее место». Это один из тех случаев, когда подобные «общие места» возникают если не на пустом месте, то с минимумом оснований. Русь X века только становилась единым государством. Это общество всеобщего вооружения народа, автономных племен и племенных союзов. Владимир просто не располагал аппаратом подавления, необходимым для крещения насильственным путем. Это не XX столетие – и даже, к примеру, не Саксония раннего Средневековья, где разрозненные племенные герцогства имели дело с намного превосходящей их мощью Франкской империи. Но князь являлся для славян-язычников высшим духовным авторитетом. Именно этот авторитет княжеской власти и сработал – публично посрамления языческих идолов и угрозы стать

«врагом» выбравшему новую веру князю оказались достаточно для киевлян и жителей большинства других городов Руси. Другой вопрос – насколько сознательным и искренним было такое обращение.

Ни один ранний источник, написанный в течение века-полутора после событий, о насильственном крещении не говорит. Напротив, современники поражались отсутствию открытого сопротивления – что было бы весьма странно, если бы «на самом деле» оно было массовым. «Огонь и меч» нам известны исключительно из одного текста – приводимой историком XVII (!) века В.Н. Татищевым Иоакимовской летописи. Судя по языку и содержанию, это памятник очень поздний; до нас он дошел только в «Российской истории» Татищева. Во-первых, Иоакимовская летопись сама подчеркивает, что дело касалось только Новгорода – «люди поносят новгородцев», что их одних крестили «огнем и мечом». Во-вторых, Иоакимовская летопись – источник не только поздний, но и весьма сомнительного проис-

хождения. Одни ученые считают, что это творение самого Татищева, другие – что «летопись» создана без его ведома, чтобы удовлетворить его научный интерес. А затем им отредактирована. Может быть, в ней использовался какой-то древний текст, может быть – нет. Археологи находят подтверждение пожару в городе в конце X века, но с чем он связан и насколько точно «летопись» передает события, так и остается неизвестным. «Поносное» присловье о том, что новгородцев «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем» – единственное и довольно зыбкое свидетельство, что в Новгороде в пору крещения произошел какой-то конфликт. Конфликт настолько локальный, что он веками оставался предметом только устных преданий. Там, где крещению действительно противились, как в Ростове или в Муроме, Владимир откладывал его до лучших времен, а не посылал дружинников штурмовать непокорные города.

Следует помнить еще и то, что христианство к 988 году уже не было чужим для Руси. Христиан

было немало в княжеской дружине, среди купечества.

На Руси действовали христианские миссии, существовали храмы. Несколько князей с конца VIII по X век принимали крещение. Смена веры Владимиром была в достаточной мере подготовлена и не стала шоком для его подданных. Жители русских городов не могли не задумываться о религиозных вопросах, не могли оставаться слепыми приверженцами язычества, когда оно потеряло поддержку власти.

Миф 2: Русь была крещена Западной, а не Восточной Церковью

О крещении Руси из Византии, от «греков», недвусмысленно и подробно сообщают не только русские источники – все единогласно, – но и современники событий. Это и арабский христианский историк Яхья Антиохийский, и – что особенно важно – немецкий хронист Титмар. Конечно, это не значит, что Западная церковь не вела проповеди на Руси или что в какие-то периоды эта проповедь не была даже более активной, чем у византийцев. Княгиня Ольга, первая среди Рюриковичей принявшая крещение – в Константинополе! – после охлаждения отношений с Византией обращалась за епископом к германскому королю Оттону. Впрочем, этот епископ на Руси не задержался. Позднее, при Ярополке и Владимире, в Киеве работали миссионеры, вероятно итальянские.

Однако они не преуспели, что отразилось и в летописном рассказе о «выборе вер». Принятие крещения от Восточной Церкви позволяло руссам слушать слово веры в храме на славянском языке – немаловажное обстоятельство в ту пору, когда латинское духовенство истребляло славянскую грамотность в подчинившейся Западу Чехии.

Миф 3: При Крещении Руси погибла высокая языческая культура, исчезла дохристианская письменность

Культуру языческой Руси незачем ни приносить, ни романтизировать. Она была не «выше» и не «ниже», чем дохристианская культура германцев, кельтов или балтов, – правда, едва ли наши цивилизованные современники сочли бы любую из них высокой, взглянув на нее вблизи. Предаваться романтическим грезам всегда лучше на расстоянии... Сейчас, когда историей занимаются геометры и гидравлики, философы и сатирики, в области древних культур сделано немало «открытий чудных» – но это уже отдельная и весьма печальная тема. Науке достаточно известно о культуре и быте древних славян, и всех интересующихся можно отослать к работам специалистов-археологов.

Что касается письменности, то в спорах дохрипоты вокруг «докириллического письма» присутствует некоторое недоумие. Те, кто воспринимает письменность как «предмет национальной гордости» и считает, что она «должна была быть», просто не понимают, почему появляется этот дей-

ствительно характерный признак цивилизации. А появляется он по одной из двух причин. Или с возникновением бюрократии и денежных отношений, когда люди перестают верить друг другу «на слово», а правители хотят увековечить свои деяния, или же под культурным воздействием извне. Например, с появлением религиозных учений, для которых священным является писаное слово, Писание. В индуизме, например, священным является слово устное – и даже при наличии писем священные тексты не записывались до очень позднего времени. Но наши сочинители «ведической религии славян» почему-то считают, что она должна быть «письменнее» индоарийской.

В реальности у славян, как и у многих народов, было рисуночное «протописьмо», «черты и резы» – символические, календарные и счетные знаки. Они не «погибли», а благополучно дожили в народной крестьянской культуре до Нового времени, когда использовались на счетных бирках, при создании резных календарей, иногда вместо подписей. Ряд ученых приводят свидетельства в пользу того, что у восточных славян с IX века существовала некириллическая письменность, наминавшая германские руны. Однако все немногие свидетельства об этих «русских письменах» связывают их появление с христианской проповедью – «письмена» появились в Крыму, в среде подолгу живших здесь «ромейских русов»-христиан. Немногие нечитаемые «рунообразные»

надписи, обнаруженные археологами, все относятся к X-XI векам. Писаны ли они теми самыми «русскими письменами», одна это система или несколько локальных – неизвестно. Значительная часть ученых вообще сомневается, что речь идет о каком-то особом письме, видя в этих – повторю – действительно единичных памятниках тайнопись или магические значки. Тема интересная, но к «гибеле» языческой культуры отношения, похоже, не имеет. Никакая культура не может погибнуть настолько бесследно, чтобы современной науке не удавалось обнаружить ни малейших ее следов. А реальная культура языческой Руси не погибла, во многом долго оставалась неизменной – и была унаследована, переработана, включена в себя Русью христианской.

Миф 4: Хотя Русь и крестили, но язычество продолжило господствовать

Как я уже говорил, даже крестившиеся в 988-989 годах горожане едва ли сознавали, насколько сильна новая вера призвана перестроить всю жизнь Руси, весь уклад жизни. Тем более чуждо было это составление огромной сельской массы, составлявшей большинство населения.

Так что язычество действительно жило еще на протяжении веков, и сохранились десятки произведений, в которых духовные лица бичуют «двоеверов». Бывали и прямые столкновения. Не в момент, а через много лет после Крещения Руси Владимиром языческие волхвы под-

нимали смуты в разных местностях. С другой стороны, еще в XI веке они вольготно чувствовали себя при некоторых княжеских дворах. Только в начале XII века христианство окончательно утвердилось в Ростове, а в земле вятичей на Оке в ту же пору погиб от рук язычников проповедовавший там преподобный Кукша. На селе продолжали хоронить умерших в курганах, справлять языческие праздники. Кое-где все еще стояли капища с идолами, и им приносили жертвы. Даже в городах христианская культура и образование не всегда и не во всем сразу пробивали себе дорогу. Окончательная победа христианства произошла в XIII-XIV веках, когда христианская вера стала консолидирующим и возвышающим началом народа в его противостоянии ордынскому гнету.

Миф 5: Князь Владимир, крестивший Русь, был великим распутником

Христианство учит, что возможно покаяние в грехах и их прощение по милости Божьей. Не всем это известно, вероятно, но средневековым создателям летописей и житий Владимира известно было. Им, по всей видимости, трудно было представить, женолюбие князя в языческой его жизни, с которым он боролся после принятия Христа, которое старался искупить покаянием и милосердием к ближним, станет для кого-то аргументом против его святости. Христиане считают, что святые не безгрешные, а победившие грех. А о том, как Владимир преодолел себя благодаря